

Вандализм в городской среде: взгляд студенческой молодежи

А. И. МАТВЕЕВА, О. В. КРУЖКОВА, И. В. ВОРОБЬЕВА, Н. Е. ЖДАНОВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Проблема вандализма в городской среде сохраняет актуальность ввиду его воздействия на психоэмоциональное состояние жителей. Изучение представлений молодежи о допустимости вандализма и его связи с характеристиками городского пространства позволяет расширить понимание механизмов его восприятия и оценить риски распространения.

Материалы и методы. Выборку составили 582 студента организаций СПО и вузов Екатеринбурга (Российская Федерация) в возрасте 14–29 лет (63,2% женщин, 36,8% мужчин). Сбор данных проведен посредством авторской онлайн-анкеты. Инструментарий включал два блока: первый направлен на изучение нормативных установок и субъективного восприятия поведенческих паттернов вандализма; второй — на исследование имплицитных структур восприятия городской среды с применением проективного метода (семантический дифференциал).

Результаты. Выявлено статистически значимое рассогласование между образами идеальной и реальной городской среды. Идеал воспринимается как дружелюбное, современное, демократичное и свободное пространство, тогда как реальность оценивается как более формальная, традиционная, директивная и контролирующая. Наибольший разрыв зафиксирован в социально-психологической сфере: наиболее выраженный диссонанс отмечен по шкале «дружелюбная/формальная» ($t = -13,663$, $p < 0,001$), а также по параметрам «демократичная/директивная» ($t = 6,240$, $p < 0,001$) и «контролирующая/свободная» ($t = 6,975$, $p < 0,001$). Установлены гендерные различия: мужчины демонстрируют более высокую толерантность к вандальным действиям, совершаемым из тактических соображений, как в форме протеста, так и по причине скуки (различия статистически значимы при $p < 0,01$). С возрастом наблюдается снижение толерантности к большинству мотивов вандализма (наиболее выраженные обратные корреляции зафиксированы для мотивов скуки, стяжательной и тактической выгоды: r от $-0,226$ до $-0,242$, $p < 0,001$), за исключением эстетического, который, в свою очередь, сохраняет нейтрально-позитивную оценку (связь с возрастом отсутствует: $r = -0,025$, $p = 0,542$).

Заключение. Представления студенческой молодежи об идеальной городской среде значимо отличаются от восприятия реальности, что создает основу для потенциальной фрустрации и протестных настроений. Толерантность к вандализму связана не столько с негативной оценкой реального окружения, сколько с системой ценностных ожиданий: она парадоксальным образом коррелирует с ориентацией на традиционность, формальность и директивность в представлениях об идеальной среде, что может указывать на компенсаторный характер деструктивных действий как реакции на избыточную регламентацию реального пространства. Эстетический мотив занимает особое место, получая наибольшее понимание вне зависимости от возраста, что сближает его с легитимными формами самовыражения. Полученные данные свидетельствуют, что профилактика вандализма должна учитывать не только реакцию на средовые недостатки, но и работу с ценностными ориентирами молодежи, включая поиск конструктивных каналов для самовыражения, участия и преобразования городской среды.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

вандализм, городская среда, студенческая молодежь, семантический дифференциал, нормативные установки, толерантность, идеальный город, восприятие безопасности

Для цитирования: Матвеева А. И., Кружкова О. В., Воробьева И. В., Жданова Н. Е. Вандализм в городской среде: взгляд студенческой молодежи // Перспективы науки и образования. 2026. № 4. С. 738-750. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.4.49>

Поступила: 22.02.2026 | Одобрена: 14.05.2026 | Опубликовано: 31.08.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Vandalism in the Urban Environment: the View of Student Youth

A. I. MATVEEVA, O. V. KRUSHKOVA, I. V. VOROBYOVA, N. E. ZHDANOVA

ABSTRACT

Introduction. The problem of vandalism in the urban environment remains relevant due to its impact on the psycho-emotional state of residents. Studying young people's perceptions of the acceptability of vandalism and its relationship with the characteristics of urban space allows for a broader understanding of the mechanisms underlying its perception and an assessment of the risks of its spread.

Materials and methods. The sample consisted of 582 students from secondary vocational educational institutions and universities in Yekaterinburg aged 14–29 years (63.2% female, 36.8% male). Data were collected using an original online questionnaire. The instrument included two blocks: the first was aimed at studying normative attitudes and subjective perceptions of behavioral patterns of vandalism; the second was aimed at examining the implicit structures of urban environment perception using a projective method (semantic differential technique).

Results. A statistically significant discrepancy between the images of the ideal and the real urban environment has been revealed. The ideal is perceived as a friendly, modern, democratic, and free space, while the reality is evaluated as more formal, traditional, directive, and controlling. The greatest gap was observed in the socio-psychological sphere: the most pronounced dissonance was noted on the "friendly/formal" scale ($t = -13.663$, $p < 0.001$), as well as on the "democratic/directive" ($t = 6.240$, $p < 0.001$) and "controlling/free" ($t = 6.975$, $p < 0.001$) parameters. Gender differences were found: men show higher tolerance for vandalism committed for tactical reasons, both as a form of protest and out of boredom (the differences are statistically significant at $p < 0.01$). With age, there is a decrease in tolerance for most of the motives of vandalism (the most pronounced inverse correlations were found for the motives of boredom, material gain, and tactical advantage: r from -0.226 to -0.242 , $p < 0.001$), with the exception of the aesthetic motive, which, in turn, retains a neutral-positive assessment (no correlation with age: $r = -0.025$, $p = 0.542$).

Conclusion. The perceptions of the ideal urban environment among university and college students differ significantly from the perception of reality, creating a basis for potential frustration and protest attitudes. Tolerance toward vandalism is associated not so much with a negative assessment of the real environment as with a system of value expectations: paradoxically, it correlates with an orientation toward traditionality, formality, and directiveness in perceptions of the ideal environment, which may indicate a compensatory nature of destructive actions as a reaction to excessive regulation of the real space. The aesthetic motive occupies a special place, receiving the greatest understanding regardless of age, bringing it closer to legitimate forms of self-expression. The obtained data indicate that vandalism prevention should take into account not only the reaction to environmental deficiencies but also work with the value orientations of young people, including the search for constructive channels for self-expression, participation, and transformation of the urban environment.

KEYWORDS

vandalism, urban environment, student youth, semantic differential, normative attitudes, tolerance, ideal city, perception of safety

For Citation: Matveeva, A. I., Kruzhkova, O. V., Vorobyova, I. V., & Zhdanova, N. E. (2026). Vandalism in the Urban Environment: the View of Student Youth. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (4), 738–750. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.4.49>

Received: 22 February 2026 | Approved: 14 May 2026 | Published: 31 August 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы урбанизации еще с прошлого века устойчиво вошли в мировую повестку и прорабатываются в рамках деятельности Организации Объединенных Наций в рамках программы ООН-Хабитат. Городская среда, как и другие сложно структурированные явления, изменчива и подвержена влиянию самых разнообразных антропогенных факторов. Вместе с тем, ключевыми приоритетами сегодня являются её управляемое развитие и устойчивость городского пространства. Об этом пишут, как отечественные ученые, подчеркивая то, что уровень и качество жизни населения обуславливают перспективы развития территорий [1], так и зарубежные авторы, изучающие влияние современных технологий на управление городским хозяйством [2]. Специалисты в области урбанистики указывают на то, что устойчивая городская среда предполагает интеграцию трех аспектов: экономической, социальной и экологической устойчивости. Таким образом, условиями эффективного функционирования современного города становится социальная справедливость, экономическая жизнеспособность и экологическая безопасность в долгосрочной перспективе [3]. Однако, существует достаточно большое количество рисков, дестабилизирующих все эти три компонента и создающих угрозу для благополучия городской среды и соответственно представляющих некоторую опасность для ее жителей, одним из которых является вандализм.

Вандализм имеет многообразную природу и достаточно ограниченную историю своего изучения, несмотря на то, что первые фактологические упоминания данного термина относятся к периоду Великой французской революции [4]. Традиционно его рассматривают с точки зрения юридической правоприменительной практики, распространения как социального явления и ценностно-мотивационной детерминации подобной активности людей [5]. Так, опираясь на анализ признаков и существующих подходов к изучению различных аспектов вандализма, О.А. Котельникова, А.В. Милежик и С.Г. Загорьян констатируют, что это социально-негативное явление, содержанием которого становится целый комплекс безнравственных и асоциальных действий, отличающийся иррациональностью поведения как отдельного человека, так и группы лиц, предполагающий открытое противостояние социальным, этическим и культурным интересам социума [6]. Последствия вандализма также касаются самых разных сторон жизнедеятельности человека и функционирования городской среды. С одной стороны, это финансовые потери и необходимость затрат на восстановление поврежденных/разрушенных объектов инфраструктуры города, с другой угроза для социального благополучия жителей, поскольку, по мнению некоторых авторов, подобная деструктивная активность провоцирует еще более агрессивные и разрушительные действия [7]. Таким образом, можно констатировать, что помимо очевидных экономических последствий в формате материального ущерба, распространение вандализма несет ощутимые риски для социального и психологического благополучия человека в пространстве города, что в свою очередь требует более пристального внимания к изучению природы этого явления и механизмов, обуславливающих восприятие результатов вандальных актов со стороны жителей города.

Обзор источников

Говоря о восприятии вандализма, в первую очередь необходимо указать на то, что самовольно измененная городская среда может обуславливать психоэмоциональное состояние человека. Так, исследование, проведенное норвежскими учеными среди 31 тыс. взрослых респондентов, подтвердило, что вандализм в жилых районах городов негативно сказывается на психическом здоровье жителей, провоцируя повышенную тревожность, появление симптомов депрессии и формируя ощущение небезопасности окружающего пространства [8]. Интересно, что мексиканские исследователи, также на представительной выборке молодежи (39 639 респондентов) получили похожие результаты, установив связь между вандализмом (выступал как один из маркеров насилия в обществе) и психологическим стрессом [9], однако в качестве дополнительных переменных ими были включены социально-психологические характеристики территорий, указывающие на сплоченность социальных общностей, проживающих на них. При этом, именно низкая сплоченность у женщин и отсутствие совместных форм активности у мужчин усиливали восприятие вандализма в качестве стресс-фактора. Кроме того, авторы указывают, что развитие так называемого «социального капитала» может выступать в качестве своеобразного «буфера», который позволит минимизировать негативные эффекты от восприятия вандально измененной окружающей среды [10]. Подтверждает наличие определенного социального эффекта в воспри-

ятии и оценке вандализма исследования, проведенные в Бангкоке и Сингапуре в отношении к туристическим объектам [11].

Помимо того, что вандализм определенным образом может воздействовать на эмоциональную сферу человека, который его наблюдает, можно предположить, что как следствие изменениям подвергается и поведенческая активность жителей городской среды. Безусловно, подавляющее число исследований изучают предикторы или возможные причины вандального поведения. Так, например, установлено, что неудовлетворенность взаимоотношениями в семье, а также определенные черты личности (неуступчивость, недоброжелательность) провоцируют школьников на совершение самых разнообразных форм девиантного поведения, в том числе и вандализма [12]. Доказана связь между употреблением алкоголя и совершением вандальных актов на выборке молодых людей из Великобритании [13]. Вместе с тем, опубликованы данные о том, что молодежь реагирует на вандально измененные объекты городской среды при наличии определенных социальных настроений. Так, чаще идентифицируют городской вандализм как правило молодые люди и девушки, отличающиеся высокой протестной активностью, зачастую они оценивают положение в обществе как несправедливое, ожидают в своем городе акций протеста и готовы лично принять участие в таких акциях [14]. Вандализм в таком случае выступает в роли своеобразного инструмента маргинальной коммуникации, выражения своего мнения и позиции по отношению к значимым событиям [14]. Соответственно, можно допустить и обратный эффект – присутствие политического контента, призывов и суждений в вандальных проявлениях может определенным образом определять социальные настроения молодых жителей города.

Важно заметить, что изучение вандализма в подавляющем большинстве исследований осуществляется с привлечением респондентов, относящихся к подростковому возрасту или периоду зрелости (с отдельным выделением группы «молодежь»). Исследователи отмечают, что подростковый возраст является сензитивным периодом для выстраивания определенных стратегий взаимодействия с окружающей средой, в том числе и с ее пространственно-материальным компонентом [16]. Зачастую подростки эмпирическим путем определяют границы своих возможностей, пробуют силы и склонны совершать какие-либо действия под влиянием других людей. Все это делает необходимым своевременное выявление их отношения к вандализму в окружающей среде и мотивационной готовности к самостоятельному совершению подобных деструктивных действий. В период юности и молодости, как правило фиксируется наибольшее число фактов так называемого «осознанного» вандализма, реализуемого в целях самоутверждения или как следствия социальной аггравации [17]. При этом, молодые люди выбирают данную модель поведения уже не спонтанно, а исходя из определенных ценностно-мотивационных оснований, сформированных в том числе и на основе собственного опыта, что в свою очередь обуславливает важность поднимания механизмов этого выбора.

Таким образом, целью настоящего исследования стало выявление представлений студенческой молодежи о допустимости вандализма в городской среде и его обусловленности отдельными характеристиками городского пространства. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Каковы представления студенческой молодежи о реальной и идеальной городской среде, отвечающие требованиям безопасности?
2. Различаются ли представления о допустимости вандализма в городской среде у представителей студенческой молодежи разных полов и возрастов?
3. Существует ли взаимосвязь между представлениями студенческой молодежи о допустимости вандализма в городской среде и ее характеристиками?

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Выборку исследования составили 582 студента средне профессиональных образовательных организаций и вузов г. Екатеринбурга в возрасте от 14 до 29 лет (средний возраст 18,2 года, стандартное отклонение 2,4 года), из них 368 женщин (63,2%) и 214 мужчин (36,8%). Сбор данных осуществлялся в августе-сентябре 2025 года с помощью онлайн-анкетирования на базе сервиса «Яндекс.Формы», размещенного в студенческих и молодежных сообществах в социальных сетях. Авторская социологическая анкета состояла из двух основных содержательных блоков.

В рамках первого блока изучались нормативные установки и субъективное восприятие поведенческих аспектов вандализма. Для этого респондентам последовательно предъявлялись десять мотивов вандальных действий, каждый из которых сопровождался развернутым описанием для однозначной и единообразной трактовки. Задача респондентов заключалась в оценке каждого мотива по 5-балльной шкале с точки зрения степени его оправданности и понятности лично для них.

Во втором блоке для исследования имплицитных структур восприятия городской среды был применен проективный метод на основе техники семантического дифференциала. Целью блока стали реконструкция и сопоставление ментальных моделей «идеальной безопасной» и «реальной» городской среды, через выявление скрытых параметров, определяющие чувство комфорта и безопасности. Респондентам в два этапа предъявлялась одна и та же матрица из девяти 7-балльных биполярных шкал (от -3 до 3 баллов). На первом этапе они оценивали абстрактный образ «идеальной безопасной городской среды», на втором – «реальную городскую среду вокруг себя». Шкалы были подобраны для охвата ключевых аспектов среды:

- физико-пространственные: доступная/закрытая, предсказуемая/удивляющая, постоянная/изменчивая.
- социально-психологические: дружелюбная/формальная, контролирующая/свободная, демократичная/директивная.
- эстетико-функциональные: красивая/функциональная, современная/традиционная, универсальная/персонализированная.

Полученные данные были обработаны и занесены в электронную таблицу для последующего анализа. Для их обработки использовались методы математико-статистического анализа: описательная статистика, сравнительный анализ (t-критерий Стьюдента для парных выборок, t-критерий Стьюдента для независимых выборок), корреляционный анализ (критерий Пирсона).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая задача исследования заключалась в выявлении и сопоставлении представлений молодежи об идеальной и реальной городской среде. Для анализа данных, полученных с помощью методики семантического дифференциала, использовались методы математической статистики: в первую очередь, по каждой из девяти шкал для образов «идеальной» и «реальной» среды было рассчитано среднее арифметическое значение и стандартное отклонение. Это позволило описать общий семантический профиль каждого образа. Для проверки статистической значимости различий между оценками идеала и реальности по каждой шкале был применен t-критерий Стьюдента для парных выборок.

Результаты сравнительного анализа (см. рис. 1) демонстрируют наличие статистически значимого рассогласования между желаемым и действительным в восприятии образа городской среды студенческой молодежью.

Наиболее выраженный разрыв наблюдается по социально-психологическим параметрам среды. Реальная среда воспринимается как существенно более формальная по сравнению с идеалом дружелюбия (шкала «дружелюбная/формальная», $t=-13,663$, $p<0,001$). Это самый значительный из всех выявленных диссонансов. Молодежь фиксирует острый дефицит демократичности и избыток контроля в реальном городском пространстве. Реальная среда оценивается как значительно более директивная (шкала «демократичная/директивная», $t=6,240$, $p<0,001$) и контролирующая (шкала «контролирующая/свободная», $t=6,975$, $p<0,001$) в сравнении с идеалом, тяготеющим к свободе и самоуправлению.

Так же стоит отметить, что идеальный образ городской среды в глазах студенческой молодежи носит выраженный современный характер, тогда как реальная среда оценивается как более традиционная (шкала «современная/традиционная», $t=-7,030$, $p<0,001$).

Значимые, но менее острые различия выявлены по ряду других шкал. Так, реальная среда кажется студентам более предсказуемой ($t=3,685$, $p<0,001$), чем идеальная, которая мыслится как более удивляющая. Идеал также в большей степени, чем реальность, склоняется к полюсу универсальной среды ($t=-2,707$, $p=0,007$).

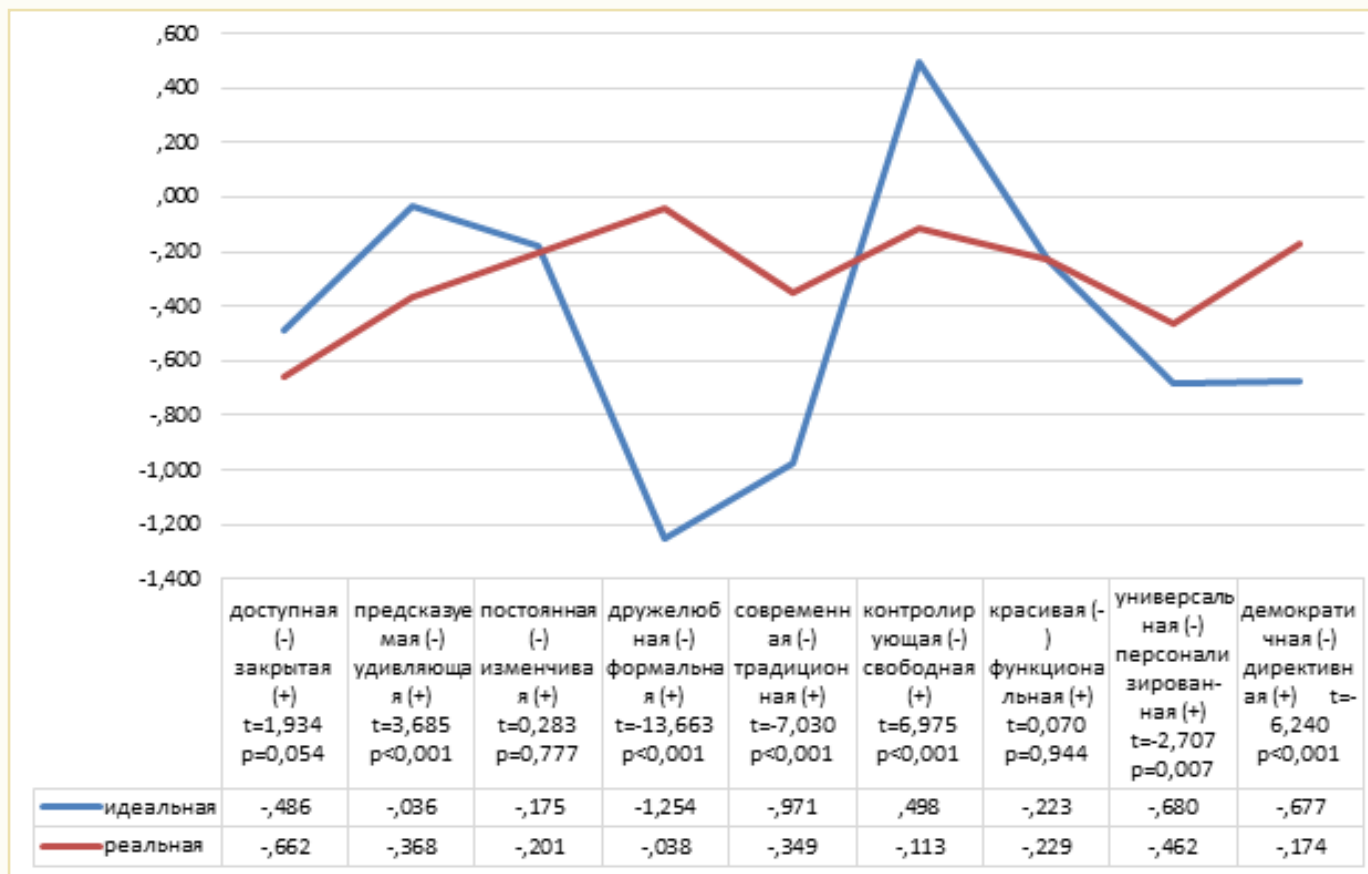

Рисунок 1 Сравнение семантических профилей идеальной и реальной городской среды: результаты сравнительного анализа

Отсутствие значимых различий было зафиксировано по трем шкалам: «доступная/закрытая» ($t=1,934$, $p=0,054$) «постоянная/изменчивая» ($t=0,283$, $p=0,777$) и «красивая/функциональная» ($t=0,070$, $p=0,944$). Это означает, что по данным параметрам ожидания и восприятие реальности у респондентов статистически совпадают: они не ожидают от города абсолютной доступности, неизменности или чистой эстетики, принимая установленные границы, динамичную и утилитарную природу города.

Второй исследовательский вопрос был направлен на выявление различий между представлениями о допустимости вандажных действий у мужчин и женщин, а также у студентов разного возраста. Для оценки различий в восприятии десяти мотивов вандализма между мужчинами и женщинами был применен t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Анализ проводился по каждому мотиву отдельно, что позволило выявить особенности восприятия разных типов деструктивных действий с учетом фактора пола. Результаты сравнения средних оценок между мужской и женской выборками (t-критерий Стьюдента для непарных выборок) и их наглядное изображение представлено на рисунке 2.

В обеих группах наивысший средний балл получил эстетический мотив – желание украсить, «оживить» пространство ($X_{\text{ср}}(\text{м})=3,17$; $X_{\text{ср}}(\text{ж})=3,20$, $t=-0,282$, $p=0,778$), что указывает на его нейтральную или даже отчасти позитивную трактовку в студенческой молодежной среде. Различия между полами по этому мотиву статистически незначимы.

Сравнительный анализ выявил три мотива, по которым мужчины демонстрируют достоверно более высокий уровень понимания и принятия, чем женщины:

- тактический вандализм, действие как инструмент для достижения другой цели ($t=3,788$, $p<0,001$);
- протестующий, акт вандализма как форма социального или политического протеста ($t=2,695$, $p=0,007$);
- вандализм, вызванный скукой или разрушение ради развлечения ($t=3,061$, $p=0,002$).

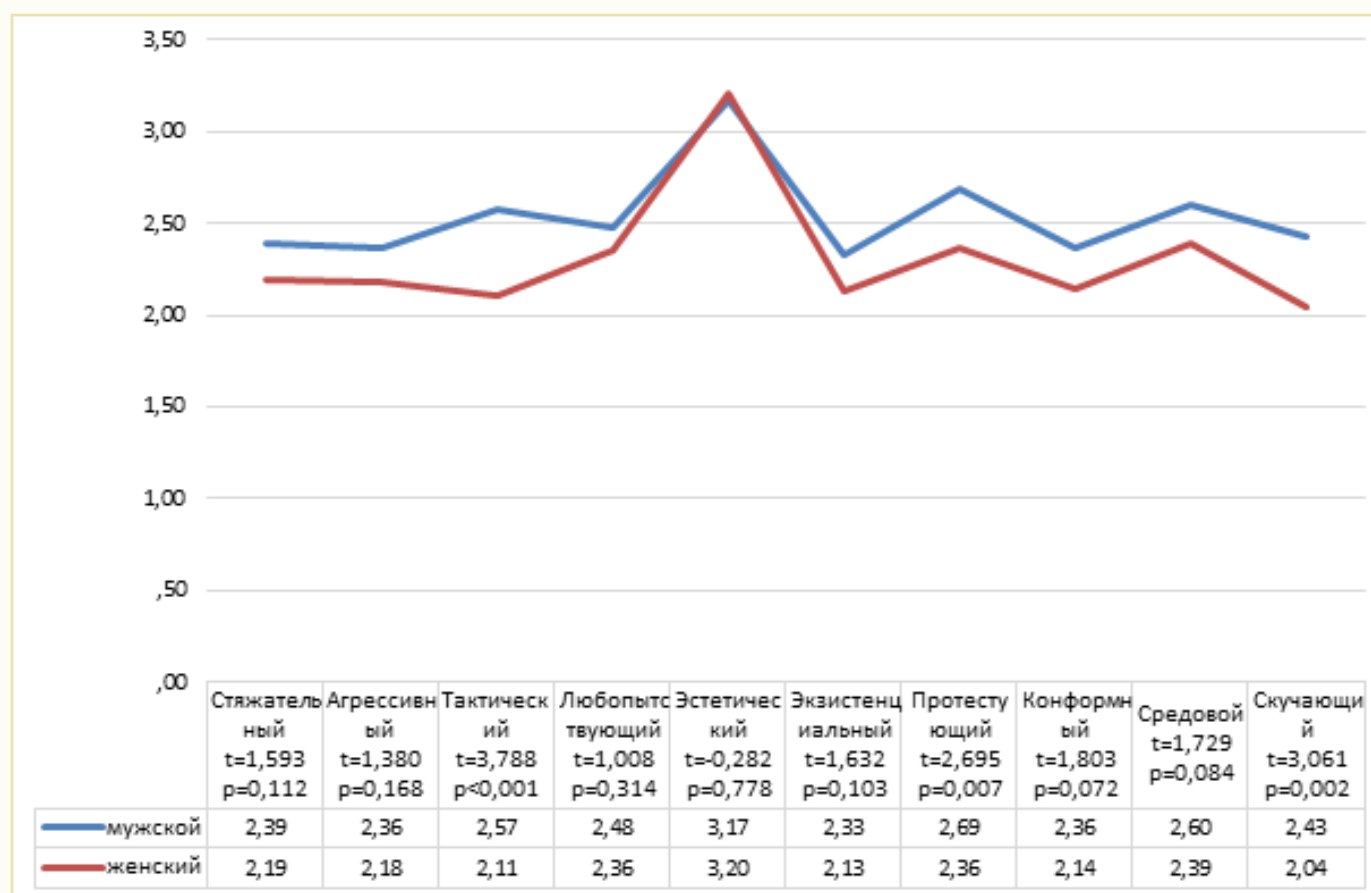

Рисунок 2 Средние оценки допустимости мотивов вандализма и результаты сравнения по гендерному признаку (t-критерий Стьюдента)

По таким мотивам, как стяжательный, агрессивный, любопытствующий, экзистенциальный, конформный и вандализм, вызванный неудобством среды, статистически значимых различий между мужчинами и женщинами не обнаружено, хотя по большинству из них средние оценки мужчин также были несколько выше.

Для проверки второй части гипотезы – взаимосвязи возраста и отношения к вандализму была вычислена корреляция между возрастом респондентов и индексом допустимости вандализма. Результаты выявили статистически значимые, но слабые по силе отрицательные взаимосвязи. С увеличением возраста в рамках исследуемой выборки наблюдается тенденция к снижению уровня допустимости вандальных действий, совершаемых из стяжательной мотивации ($r=-0,226$, $p<0,001$), агрессивных побуждений ($r=-0,215$, $p<0,001$), тактических соображений ($r=-0,226$, $p<0,001$), любопытства ($r=-0,213$, $p<0,001$), как акта экзистенциального самоутверждения ($r=-0,178$, $p<0,001$), формы социального протеста ($r=-0,139$, $p=0,001$), а также под влиянием конформного давления группы ($r=-0,215$, $p<0,001$) и обыкновенной скуки ($r=-0,242$, $p<0,001$). Наиболее выраженные обратные корреляции характерны для мотивов скуки, стяжательной и тактической выгоды. В то же время возраст респондентов не показал значимой связи с оценкой эстетического мотива, связанного с украшением среды ($r=-0,025$, $p=0,542$), что указывает на его устойчивость в сознании студентов независимо от конкретного возраста.

Для ответа на третий, заключительный исследовательский вопрос о взаимосвязи между представлениями студенческой молодежи о допустимости вандализма в городской среде и ее характеристиками был проведен корреляционный анализ между общим уровнем допустимости вандальных действий и параметрами оценки реальной и идеальной безопасной городской среды (см. табл. 1).

Как видно из таблицы 1, наиболее выраженная положительная связь зафиксирована между общим уровнем допустимости вандализма и полюсом традиционности в представлениях об идеальной городской среде (шкала «современная/традиционная» для идеальной среды, $r = 0,250$, p

< 0,01). Парадоксально, но чем более традиционной, формальной ($r = 0,202$, $p < 0,01$) и директивной ($r = 0,178$, $p < 0,01$) видится идеальная среда, тем выше толерантность респондентов к разрушительным действиям. Вероятно, такие представления об идеале отражают реакцию на избыточный контроль и формализм реальной среды, и вандализм в таком контексте может рассматриваться как деструктивная форма реализации потребности в преобразовании среды, попытка субъективного «присвоения» чрезмерно формализованного пространства.

Таблица 1 Корреляция между общим уровнем допустимости вандализма и оценками параметров городской среды

№	Параметры городской среды	Коэффициент корреляции Пирсона (r)
1	Доступная (-)/закрытая (+) (идеальная среда)	0,132**
2	Предсказуемая (-)/удивляющая (+) (идеальная среда)	0,132**
3	Постоянная (-)/изменчивая (+) (идеальная среда)	0,116**
4	Дружелюбная (-)/формальная (+) (идеальная среда)	0,202**
5	Современная (-) /традиционная (+) (идеальная среда)	0,250**
6	Универсальная (-) /персонализированная (+) (идеальная среда)	0,142**
7	Демократичная (-)/директивная (+) (идеальная среда)	0,178**
8	Предсказуемая (-)/удивляющая (+) (реальная среда)	0,113**
9	Универсальная (-) /персонализированная (+) (реальная среда)	0,100*
*. Корреляция значима на уровне $p < 0,05$		
**. Корреляция значима на уровне $p < 0,01$		

Корреляции с другими параметрами идеальной среды, такие как ее доступность, предсказуемость, постоянство и склонность к персонализации, также являются статистически значимыми, но характеризуются меньшей силой связи. Общий паттерн свидетельствует о том, что чем более закрытой, удивляющей, изменчивой и персонализированной представляется студенческой молодежи идеальная городская среда, тем в большей степени для нее оказывается одобряемым вандальное поведение. Иными словами, запрос на среду, находящуюся в рамках строкой регламентации, парадоксальным образом сопряжен с более высоким уровнем принятия деструктивных действий.

В отличие от этого, восприятие реальной городской среды показало лишь две значимые корреляции. Несколько более высокая толерантность к вандализму отмечается у тех, кто воспринимает реальное окружение как менее предсказуемое ($r = 0,113$, $p < 0,01$) и в меньшей степени универсальное, обезличенное ($r = 0,10$, $p < 0,01$). Остальные параметры реальной среды, включая такие ключевые, как уровень контроля, формальность отношений и эстетико-функциональный баланс, не продемонстрировали значимой связи с индексом допустимости вандализма. Это подтверждает, что толерантность к вандальным действиям в большей степени детерминирована ценностными ожиданиями (образом желаемого), нежели непосредственной реакцией на наличные средовые условия.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Таким образом, при ответе на первый исследовательский вопрос из полученных исследовательских данных становится очевидно, что различия между представлениями о реальной и идеальной городской среде носят системный характер. Идеальная безопасная городская среда в ментальных моделях студенческой молодежи конструируется как дружелюбный, современный и демократичный «город-сообщество», основанный на доверии и участии. Воспринимаемая же реальность предстает как более формальный, традиционный и директивный «город-учреждение», где доминируют регуляция и некое отчуждение. Однако, как указывают М. Li и А. Isa, города больше не определяются только официальными нарративами, важно, как их восприни-

мают и оценивают жители [18]. И здесь особенно показательным является тот факт, что наиболее болезненный разрыв лежит не в плоскости физических или эстетических характеристик, а в сфере социальных отношений и управления (дружелюбие, демократичность, контроль). Это указывает на то, что чувство безопасности и комфорта для современной студенческой молодежи в значительной степени детерминировано качеством социального климата и степенью личностной автономии в городском пространстве. Как указывает О.Н. Яницкий, в представлениях об идеальном городе реализуются символы желаемого будущего, собираемые из элементов лучших практик прошлого, настоящего и планируемого будущего, а настоящее в его реальном воплощении рассматривается как нечто ущербное, не соответствующее актуальным ожиданиям [19]. При этом сами ожидания базируются в первую очередь на неудовлетворенных потребностях субъектов [20], в нашем случае студентов, которые в восприятие и ожидания по отношению к городской среде зачастую вплетают свой опыт жизнедеятельности и коммуникации, полученный в других средовых условиях (при опыте проживания в малых городах, привычном взаимодействии в сплоченном и структурированном образовательном пространстве, максимально демократичной и открытой цифровой среде и пр.). Выявленная скрытая неудовлетворенность, связанная с дефицитом субъектности и человеческого измерения в городе, создает теоретически благоприятную почву для девиантного поведения по расширению границ дозволенного и формирования протестных настроений, что подводит нас к анализу последующих исследовательских вопросов о связи этих восприятий с отношением к вандализму.

Ответ на второй исследовательский вопрос позволил определить, что и фактор пола, и возраст имеют определенное значение для формирования отношения и толерантности студенческой молодежи к вандальным преобразованиям городской среды. Представительницы женского пола более интолерантны практически к ряду мотивационных оснований совершения вандальных действий, чем мужчины. Данный факт не удивителен, поскольку признаки вандализма в городской среде зачастую ассоциируются с криминализацией районов и вероятностью совершения преступлений по отношению к субъекту [21]. И именно женщины, как правило более чувствительны к данным признакам [22], поскольку они чаще становятся жертвами преступлений [23].

Возраст также как и пол является в определенной мере дифференцирующим фактором в отношении к вандализму – его влияние проявляется не в виде качественного перелома установок, а как постепенная тенденция к снижению толерантности по мере взросления. Более молодые респонденты в целом демонстрируют относительно большее понимание к вандалам, происходящее из групповой принадлежности и гедонистических побуждений [24]. Эта возрастная динамика согласуется с представлениями о процессе взросления и социализации, в ходе которого снижается восприимчивость к влиянию сверстников и происходит переоценка стратегий поведения в публичном пространстве [25]. Стабильность оценок эстетического мотива, не зависящая от возраста, подтверждает его особый статус в восприятии молодежи, граничащий с признанием легитимности художественного самовыражения, даже реализуемого деструктивными средствами, что соответствует общему тренду на признание граффити и иных форм графического вандализма как части нормативной культуры современного городского пространства [26].

В рамках ответа на третий исследовательский вопрос можно констатировать, что статистически значимые связи обнаружены преимущественно с характеристиками идеальной, а не реальной городской среды. Из девяти значимых корреляций семь приходятся на параметры желаемого, идеального городского пространства. Это указывает на то, что склонность к оправданию вандальных действий в большей степени сопряжена с системой ценностных ожиданий и представлений о должном, нежели с прямой реакцией на воспринимаемые недостатки актуального окружения в городском пространстве. По мнению Ш. Шварца, ценности являются когнитивным отражением мотивации и целей личности, применимы и относительно устойчивы в различных контекстах. При этом они служат системами осмысления, когда ценности выступают в качестве стандарта, при помощи которого человек оценивает себя и внешнюю реальность [27]. Как показывают исследования последних лет, ценности современной российской молодежи достаточно синтетичны, содержат в себе элементы традиционных и либеральных установок [28]. Именно последние, ориентированные на личную свободу, персонализацию и самовыражение могут выступать внутренним основанием для развития толерантности к вандальным преобразованиям городской среды как акту личному высказыванию [29] и реализации «права на город» [30], поскольку для представителей студенческой молодежи безопасная среда города – это открытая демократическая площадка городского сообщества и со-участия.

ВЫВОДЫ

1. Идеальное представление студенческой молодежи о городской среде имеет существенные отличия от ее реальной оценки. В идеале молодым горожанам хотелось бы, чтобы среда была менее предсказуемой, более дружелюбной, современной, свободной, содержала в себе меньшее количество элементов эксклюзии. Такая среда студентами воспринимается как более комфортная и безопасная.
2. Готовность толерантно отнестись к вандальным действиям в городской среде, совершенным по различным мотивационным основаниям, у студенческой молодежи находится на среднем уровне. При этом эстетический мотив вандализации городского пространства вызывает более позитивную реакцию и поддержку и не зависит от факторов пола и возраста респондентов. Однако возраст является значимым ингибирующим фактором для проявления понимания и поддержки для всех остальных мотивационных оснований вандализма в городе. Фактор пола определяет различия реакций только по отношению к тактическому, протестующему вандализму и вандализму, вызванному скукой – здесь женщины существенно менее толерантны к их проявлениям и общему пониманию и принятию данных причин для несанкционированного преобразования городского пространства.
3. Оценка характеристик реальной и идеальной городской среды имеет взаимосвязь с одобрением вандализма. Однако наиболее многочисленные связи толерантности к вандализму устанавливаются именно с характеристиками идеальной городской среды. И в силу того, что они являются своеобразным отражением ценностных приоритетов студенческой молодежи можно предположить, что допустимость вандализма в меньшей степени обусловлена отдельными особенностями городского пространства. При этом, потенциальными триггерами для положительного отношения молодежи к вандализму может стать городская среда, вызывающая удивление и не совпадающая с их ожиданиями, а также имеющая выраженные признаки принадлежности кому-либо.

Таким образом, можно констатировать достаточно лояльное отношение студенческой молодежи к вандализму, с тенденцией к его изменению на неприятие с увеличением возраста и в выборке женского пола. Отдельные характеристики городского пространства могут обуславливать одобрение вандальных практик, однако большее значение приобретают сформированные ценностные ожидания, что в свою очередь указывает на необходимость более пристального внимания к формированию у молодежи активной позиции, идентичности с городским пространством и значимости окружающей среды.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00900, <https://rscf.ru/project/25-18-00900/>

ЛИТЕРАТУРА

1. Пуляева В. Н., Иванова И. А. Создание комфортной городской среды в системе мер по повышению качества жизни населения в регионах // Жилищные стратегии. 2023. Т. 10, № 4. С. 425–440. DOI: 10.18334/zhs.10.4.119238
2. Сарченко В. И., Хиревич С. А., Категорская Т. П. Основные направления формирования устойчивой городской среды // Жилищные стратегии. 2025. Т. 12, № 4. С. 479–490. DOI: 10.18334/zhs.12.4.123951
3. Vanli T. Can systemic governance of smart cities catalyse urban sustainability? // Environment, Development and Sustainability. 2024. Vol. 26. P. 23327–23384. DOI: 10.1007/s10668-023-03601-6
4. Коробицына Л. В. Историко-культурный вандализм и слом эпох: Екатеринбург накануне революции // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 3(66). С. 28–35.
5. Пашутина О. С. Вандализм: понятие и виды его проявлений // Общество и право. 2008. № 2(20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vandalizm-ponyatie-i-vidy-ego-proyavleniy> (дата обращения: 05.02.2026).
6. Котельникова О. А., Милежик А. В., Загорьян С. Г. Вандализм как предмет криминологического исследования: социальные и психологические аспекты // Право и государство: теория и практика. 2025. № 4. С. 493–497. DOI: 10.47643/18151337_2025_4_493

7. Скороходова А. С. Вандализм // Социологический журнал. 1999. № 3–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vandalizm> (дата обращения: 05.02.2026).
8. Bjørndal L. D., Ebrahimi O. V., Lan X., Nes R. B., Røysamb E. Mental health and environmental factors in adults: A population-based network analysis // *American Psychologist*. 2024. Vol. 79, № 3. P. 368–383. DOI: 10.1037/amp0001208
9. Pérez-Sastré M. A., García-Peña C., Ramos-Lira L., Ortiz-Hernández L. Beyond direct exposure to violence: effects of living in disordered and violent communities on psychological distress in young Mexican people // *Cadernos de Saúde Pública*. 2024. Vol. 40, № 1. DOI: 10.1590/0102-311XEN058123
10. Pérez-Sastré M. A., García-Peña C., Ramos-Lira L., Ortiz-Hernández L. Social capital as a moderator of the relationship between violent community environment and psychological distress // *Gaceta Sanitaria*. 2024. Vol. 38:102408 DOI: 10.1016/j.gaceta.2024.102408
11. Bhati A. Psychographic variables, tourist behaviour and vandalism in the South-East Asian tourism sector // *PLoS One*. 2021. Vol. 16, № 6:e0252195. DOI: 10.1371/journal.pone.0252195
12. Dullas A. R., Yncierto K. D., Labiano M. A., Marcello J. C. Determinants of a Variety of Deviant Behaviors: An Analysis of Family Satisfaction, Personality Traits, and Their Relationship to Deviant Behaviors Among Filipino Adolescents // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12:645126. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.645126
13. Evans I., Heron J., Murray J., Hickman M., Hammerton G. The Influence of Alcohol Consumption on Fighting, Shoplifting and Vandalism in Young Adults // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18, № 7:3509. DOI: 10.3390/ijerph18073509
14. Руденкин Д. В., Порозов Р. Ю. Факторы внимательности российской молодежи к проявлениям вандализма: социологический анализ // Социология и социальная работа: современные образовательные и научно-исследовательские практики: Сборник материалов научно-практической конференции с международным участием, посвященной 30-летию социологического факультета Самарского университета, Самара, 14–15 ноября 2019 года. Самара: ООО «САМАРАМА», 2019. С. 383–392.
15. Блинова О. А. Визуальный вандализм: маргинальная коммуникация в мегаполисе // *Технологос*. 2022. № 4. С. 88–99. DOI: 10.15593/perm.kipf/2022.4.08
16. Девятковская И. В., Блинова О. А. Школьный вандализм: анализ опыта России и Германии // Педагогическое образование в России. 2021. № 6. С. 178–184. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_21
17. Ватова Л. С. Социально-психологический феномен молодежного вандализма // *Среднее профессиональное образование*. 2009. № 7. С. 25–26.
18. Li M., Isa A. Understanding Public Perceptions of an Ideal City Image through Douyin: A Governmental Review Framework For Xi'an // *International Journal of Law, Government and Communication*. 2025. Vol. 10. P. 510–524. DOI: 10.35631/IJLGC.1041033
19. Яницкий О. Н. Идеальный город как символ будущего // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2018. № 13–1. С. 1107–1113.
20. Григорьева Е. А. Миопия после утопии: особенности современных представлений об идеальном городе // *Социологические исследования*. 2025. № 6. С. 65–77. DOI: 10.31857/S0132162525060067
21. Crosby F., Hermens F. Does it look safe? An eye tracking study into the visual aspects of fear of crime // *Quarterly Journal of Experimental Psychology*. 2019. Vol. 72, № 3. P. 599–615. DOI: 10.1177/1747021818769203
22. Gargiulo I., Garcia X., Benages-Albert M., Martinez J., Pfeffer K., Vall-Casas P. Women's safety perception assessment in an urban stream corridor. Developing a safety map based on qualitative GIS // *Landscape and Urban Planning*. 2022. Vol. 198(4). DOI: 10.1016/j.landurbplan.2020.103779
23. Tompson K. Gender and Crime Statistics // *ReviseSociology*. URL: <https://revisesociology.com/2021/06/13/gender-and-crime-statistics/> (дата обращения: 05.02.2026)
24. Злоказов К. В., Караяни Ю. М., Караяни А. Г., Шахматов А. В. Городской вандализм в восприятии молодежи: эмпирическое исследование атрибуции его причин // *Психология и право*. 2021. Т. 11, № 3. С. 77–93. DOI: 10.17759/psylaw.2021110306
25. Матяш Н. В., Павлова Т. А. *Возрастная психология*. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. DOI: 10.23681/578503
26. Wang S. A Study on the Interaction between Modern Aesthetics and Life Experience of Urban Street Graffiti // *Arts Studies and Criticism*. 2025. Vol. 6. P. 373. DOI: 10.32629/asc.v6i5.4603
27. Sagiv L., Schwartz S. H. Personal Values Across Cultures // *Annual Review of Psychology*. 2022. Vol. 73. P. 517–546. DOI: 10.1146/annurev-psych-020821-125100
28. Волосков И. В., Валлис И. Молодежь 2024: система ценностей и жизненные ориентиры // *In Situ*. 2024. № 8. С. 48–49.
29. Vale D. The Wall Refused to Explain Itself: Graffiti and the Ethics of Witness. 2025. DOI: 10.22501/rc.3921646
30. Кружкова О. В. Вандализм. Почему не работает теория «разбитых окон»? // *Психология и право*. 2024. Т. 14, № 3. С. 26–38. DOI: 10.17759/psylaw.2024140303

REFERENCES

1. Pulyaeva V. N., Ivanova I. A. Creation of a comfortable urban environment in the system of measures to improve the quality of life of the population in the regions. *Housing Strategies*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 425–440. DOI: 10.18334/zhs.10.4.119238. (In Russ.)
2. Sarchenko V. I., Khirevich S. A., Katelnitskaya T. P. Main directions of sustainable urban environment formation. *Housing Strategies*, 2025, vol. 12, no. 4, pp. 479–490. DOI: 10.18334/zhs.12.4.123951. (In Russ.)

3. Vanli T. Can systemic governance of smart cities catalyse urban sustainability? *Environment and Sustainability*, 2024, vol. 26, pp. 23327-23384. DOI: 10.1007/s10668-023-03601-6
4. Korobitsyna L. V. Historical and cultural vandalism and the break of epochs: Yekaterinburg on the eve of the revolution. *Bulletin of Perm University. History*, 2024, no. 3(66), pp. 28-35. (In Russ.)
5. Pashutina O. S. Vandalism: concept and types of its manifestations. *Society and Law*, 2008, no. 2(20). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vandalizm-ponyatie-i-vidy-ego-proyavleniy> (accessed 05 February 2026). (In Russ.)
6. Kotelnikova O. A., Milezhik A. V., Zagoryan S. G. Vandalism as a subject of criminological research: social and psychological aspects. *Law and State: Theory and Practice*, 2025, no. 4, pp. 493-497. DOI: 10.47643/18151337_2025_4_493 (In Russ.)
7. Skorokhodova A. S. Vandalism. *Sociological Journal*, 1999, no. 3-4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vandalizm> (accessed 05 February 2026). (In Russ.)
8. Bjørndal L. D., Ebrahimi O. V., Lan X., Nes R. B., Røysamb E. Mental health and environmental factors in adults: A population-based network analysis. *American Psychologist*, 2024, vol. 79, no. 3, pp. 368-383. DOI: 10.1037/amp0001208
9. Pérez-Sastré M. A., García-Peña C., Ramos-Lira L., Ortiz-Hernández L. Beyond direct exposure to violence: effects of living in disordered and violent communities on psychological distress in young Mexican people. *Cadernos de Saúde Pública*, 2024, vol. 40, no. 1, e00058123. DOI: 10.1590/0102-311XEN058123
10. Pérez-Sastré M. A., García-Peña C., Ramos-Lira L., Ortiz-Hernández L. Social capital as a moderator of the relationship between violent community environment and psychological distress. *Gaceta Sanitaria*, 2024, vol. 38, 102408. DOI: 10.1016/j.gaceta.2024.102408
11. Bhati A. Psychographic variables, tourist behaviour and vandalism in the South-East Asian tourism sector. *PLoS One*, 2021, vol. 16, no. 6, e0252195. DOI: 10.1371/journal.pone.0252195
12. Dullas A. R., Yncierto K. D., Labiano M. A., Marcelo J. C. Determinants of a Variety of Deviant Behaviors: An Analysis of Family Satisfaction, Personality Traits, and Their Relationship to Deviant Behaviors Among Filipino Adolescents. *Frontiers in Psychology*, 2021, vol. 12, 645126. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.645126
13. Evans I., Heron J., Murray J., Hickman M., Hammerton G. The Influence of Alcohol Consumption on Fighting, Shoplifting and Vandalism in Young Adults. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18, no. 7, 3509. DOI: 10.3390/ijerph18073509
14. Rudenkin D. V., Porozov R. Yu. Factors of attention of Russian youth to manifestations of vandalism: sociological analysis. In: *Sociology and Social Work: Modern Educational and Research Practices: Collection of Materials of the Scientific and Practical Conference with International Participation Dedicated to the 30th Anniversary of the Faculty of Sociology at Samara University, Samara, November 14-15, 2019*. Samara, Samarama LLC Publ., 2019. P. 383-392. (In Russ.)
15. Blinova O. A. Visual vandalism: marginal communication in the metropolis. *Tekhnologos*, 2022, no. 4, pp. 88-99. DOI: 10.15593/perm.kipf/2022.4.08 (In Russ.)
16. Devyatovskaya I. V., Blinova O. A. School vandalism: analysis of the experience of Russia and Germany. *Pedagogical Education in Russia*, 2021, no. 6, pp. 178-184. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_21 (In Russ.)
17. Vatova L. S. Socio-psychological phenomenon of youth vandalism. *Secondary Vocational Education*, 2009, no. 7, pp. 25-26. (In Russ.)
18. Li M., Isa A. Understanding public perceptions of an ideal city image through douyin: a governmental review framework for Xi'an. *International Journal of Law, Government and Communication*, 2025, vol. 10, pp. 510-524. DOI: 10.35631/IJLGC.1041033
19. Yanitsky O. N. The ideal city as a symbol of the future. *Russia: Trends and Prospects of Development*, 2018, no. 13-1, pp. 1107-1113. (In Russ.)
20. Grigoreva E. A. Myopia after utopia: features of modern ideas about the ideal city. *Sociological Research*, 2025, no. 6, pp. 65-77. DOI: 10.31857/S0132162525060067 (In Russ.)
21. Crosby F., Hermens F. Does it look safe? An eye tracking study into the visual aspects of fear of crime. *Quarterly Journal of Experimental Psychology*, 2019, vol. 72, no. 3, pp. 599-615. DOI: 10.1177/1747021818769203
22. Gargiulo I., Garcia X., Benages-Albert M., Martinez J., Pfeffer K., Vall-Casas P. Women's safety perception assessment in an urban stream corridor. Developing a safety map based on qualitative GIS. *Landscape and Urban Planning*, 2022, vol. 198(4), 103779. DOI: 10.1016/j.landurbplan.2020.103779
23. Tompson K. Gender and Crime Statistics. Available at: <https://revisesociology.com/2021/06/13/gender-and-crime-statistics/> (accessed 05 February 2026).
24. Zlokazov K. V., Karayani Yu. M., Karayani A. G., Shakhmatov A. V. Urban vandalism in the perception of young people: an empirical study of the attribution of its causes. *Psychology and Law*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 77-93. DOI: 10.17759/psylaw.2021110306 (In Russ.)
25. Matyash N. V., Pavlova T. A. Age psychology. Moscow; Berlin, Direkt-Media Publ., 2020. 416 p. DOI: 10.23681/578503 (In Russ.)
26. Wang S. A Study on the Interaction between Modern Aesthetics and Life Experience of Urban Street Graffiti. *Arts Studies and Criticism*, 2025, vol. 6, pp. 373. DOI: 10.32629/asc.v6i5.4603
27. Sagiv L., Schwartz S. H. Personal Values Across Cultures. *Annual Review of Psychology*, 2022, vol. 73, pp. 517-546. DOI: 10.1146/annurev-psych-020821-125100
28. Voloskov I. V., Vallis I. Youth 2024: value system and life guidelines. *In Situ*, 2024, no. 8, pp. 48-49. (In Russ.)
29. Vale D. The Wall Refused to Explain Itself: Graffiti and the Ethics of Witness. 2025. DOI: 10.22501/rc.3921646
30. Kruzhkova O. V. Vandalism. Why doesn't the "broken windows" theory work? *Psychology and Law*, 2024, vol. 14, no. 3, pp. 26-38. DOI: 10.17759/psylaw.2024140303 (In Russ.)

Авторы**Матвеева Алена Игоревна**

(Россия, Екатеринбург)

Научный сотрудник управления научных исследований и проектной деятельности

Уральский государственный педагогический университет

E-mail: lyonchik_7777@list.ru

ORCID ID: 0000-0002-9595-3458

Scopus ID: 57452782400

Кружкова Ольга Владимировна

(Россия, Екатеринбург)

Кандидат психологических наук, доцент

Заведующая лабораторией перспективных социосредовых исследований

Уральский государственный педагогический университет

Доцент кафедры общей и социальной психологии
Уральский федеральный университет имени первого

Президента России Б.Н. Ельцина

E-mail: galiat1@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2569-8789

Scopus ID 56662123100

Воробьева Ирина Владимировна

(Россия, Екатеринбург)

Кандидат психологических наук, доцент

Начальник управления научных исследований и проектной деятельности

Уральский государственный педагогический университет

E-mail: lorisha@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0561-3888

Scopus ID: 56662082000

Жданова Наталья Евгеньевна

(Россия, Екатеринбург)

Кандидат психологических наук, доцент

Доцент кафедры психологии профессионального развития
Уральский государственный педагогический университет

E-mail: zne1976@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-4034-9314

Authors**Alena I. Matveeva**

(Russia, Yekaterinburg)

Research Associate, Research and Project Management
Department

Ural State Pedagogical University

Email: lyonchik_7777@list.ru

ORCID ID: 0000-0002-9595-3458

Scopus ID: 57452782400

Olga V. Kruzhkova

(Russia, Yekaterinburg)

Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor

Head of the Laboratory of Advanced Socio-Environmental
Research

Ural State Pedagogical University

Associate Professor, Department of General and Social
PsychologyUral Federal University named after the first President of
Russia B.N. Yeltsin

Email: galiat1@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2569-8789

Scopus ID 56662123100

Irina V. Vorobyova

(Russia, Yekaterinburg)

Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor

Head of the Research and Project Activities Department

Ural State Pedagogical University

Email: lorisha@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0561-3888

Scopus ID: 56662082000

Natalya E. Zhdanova

(Russia, Yekaterinburg)

Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor

Associate Professor, Department of Psychology of
Professional Development

Ural State Pedagogical University

Email: zne1976@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-4034-9314

Вклад авторов**Матвеева А. И.:** методология, проведение исследования,
администрирование данных, создание черновика
рукописи, создание рукописи и ее редактирование,
администрирование проекта**Кружкова О. В.:** концептуализация, проведение
исследования, ресурсы, создание рукописи и ее
редактирование, руководство исследованием, получение
финансирования**Воробьева И. В.:** методология, программное
обеспечение, проведение исследования, создание
рукописи и её редактирование**Жданова Н. Е.:** проведение исследования© Матвеева А. И., Кружкова О. В.,
Воробьева И. В., Жданова Н. Е., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Authors contribution**Alena I. Matveeva:** Methodology, Investigation,
Data Curation, Writing - Original Draft,
Writing - Review & Editing, Project administration**Olga V. Kruzhkova:** Conceptualization, Investigation,
Resources, Writing - Review & Editing, Supervision,
Funding acquisition**Irina V. Vorobyova:** Methodology, Software, Investigation,
Writing - Review & Editing**Natalya E. Zhdanova:** Investigation© Alena I. Matveeva, Olga V. Kruzhkova,
Irina V. Vorobyova, Natalya E. Zhdanova, 2026

The authors declared no conflicts of interest